

На востоке уезда Циншань, на площади Пинъань, стоит небольшой незаурядный дом.

Дом небольшой, но в нём есть всё необходимое. Здесь есть колодец, печь, огород и свинарник.

Ранним утром старик Лю лежал в кресле-качалке и смотрел на небо, затянутое туманом, напоминая люминесцентную лампу.

"Старею, старею, в конце концов. Да и после работы полмесяца чувствую себя так, будто вся моя жизнь впереди. Я становлюсь всё более вялым". Невольно он прищурился.

"Наконец устроился".

"Как только туман рассеется, я пойду к свахе Чжан".

Гадкая туманная погода никак не могла повлиять на его хорошее настроение.

"Найду наложницу, чтобы нагреть изголовье кровати. В этой жизни мне этого будет достаточно".

"Пойди и выясни, в какой семье есть ребёнок, которого они не могут себе позволить. И не очень старый, иначе кто-то другой воспитает его, когда он вырастет".

На лице старика Лю появилась тоскливая улыбка.

"Давай пойдём, как только туман рассеется, пойдём, как только туман рассеется..."

Он еле слышно бормотал, падая в сон с надеждой, и так же медленно умирал.

.....

Задний двор правительственного офиса уезда Циншань.

С тех пор как пропал уездный начальник Ли Цин, уездный магистрат фактически взял под свой контроль уезд Циншань.

Он открыто переехал в резиденцию уездного магистрата.

Мир в хаосе, никому нет дела до маленького уезда Циншань.

Небо светлело, Ли Цин медленно вставал. Он чувствовал головную боль и припухлость глаз, его конечности болели, как будто он не спал всю ночь.

"Кто-нибудь", - слабо позвал он хриплым голосом.

Но хоть он и долго звал, никто не пришёл помочь ему встать.

Ли Цин преодолевая дискомфорт по всему телу, с трудом вылез из спальни.

"Надо к врачу сходить". Он ясно чувствовал, что с его телом что-то не так.

Он вбежал в маленькую комнатку рядом со спальней - временное жилище личной горничной.

Горничная, которая должна была рано проснуться, всё ещё свернулась калачиком на кровати.

Горничная просыпается позже своего хозяина? !

Чёрт возьми!

Он гневно подбежал к кровати, поднимая руку, чтобы ударить горничную.

Но это было очень бледное лицо.

Если бы не лёгкие вздохи и выдохи с его груди, он подумал бы, что эта горничная мертвец!

"Что-то не так!" Ли Цин отшатнулся.

Кто-то отравил его?

Он поспешно выбежал за дверь.

Я видел, как слуги и охранники, охранявшие дверь снаружи, спотыкаются, как будто они были пьяны.

Его лицо было бледным и его кровь иссякала!

"Не так! Очень не так!"

"Давай!"

"Давай, кто-нибудь!"

.....

Официальная дорога на юге уезда Циншань.

Длинный кортеж внезапно остановился, спереди кортежа доносился шум.

"Что-то случилось?" Чэнь Му попытался заглянуть вперёд.

Но густой туман заслонял его, так что я ничего не видел ясно.

"Чжэнь Фан, иди-ка и взгляни!" Чжан Е высунул голову из окна и крикнул в карету позади него.

"Хорошо!"

Тощий парень выскочил из вагона сзади и быстро исчез в тумане.

Через полчаса тощий мужчина вернулся.

"Хозяин, впереди мертвый человек".

"Говорят, что это молодой господин из семьи Цзо".

"Безмолвный, внезапная смерть".

"Мать молодого господина устраивает беспорядки".

Чэнь Му слегка нахмурился, почему он вдруг умер.

"Это плохой знак, что кто-то умрёт, как только мы отправимся в путь", - вздохнул Чжан Е, а

затем пожаловался, - "Этот молодой господин не смотрит, когда он умирает, но он умирает сейчас, не так ли, это задерживает дела?!"

"Что-то не так". Чэнь Му сильно нахмурился.

"Не бойся, брат, это просто мертвец, есть брат..." Чжан Е похлопал Чэнь Му по плечу и засмеялся.

Чэнь Му равнодушно посмотрел друг на друга.

Чжан Е почувствовал, как его сердце сжалось. Знакомое чувство слабости в конечностях заставило его не осмелиться пошевелиться. Он открыл рот, но не смог произнести ни слова, как утка, которую задушили за шею.

Когда он пришёл в себя, то сразу же почувствовал стыд. Его на самом деле напугал бледнолицый учёный!

Глядя на него, он просто хотел грозно посмотреть на другого человека. Однако он обнаружил, что Чэнь Му отвернулся и проигнорировал его.

«Что не так?» Цзе Цзя обернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Му.

«Слишком тихо».

Он пробыл в Сяодуншане три месяца. Насекомые и птицы пели каждый день.

Он почувствовал, что что-то не так, когда он пришёл сюда утром, но теперь он, наконец, понял, что случилось.

В глазах Цзе Цзя сверкнул холодный свет, и его фигура внезапно исчезла.

Через три вдоха он появился с большим серым пауком с палец в руке.

Паук лежал у него на ладони, мягкий и неподвижный.

Цзе Цзя снова исчез и вернулся с ещё тремя кузнечиками.

Они тоже были мягкими и неподвижными.

Лицо Цзе Цзя внезапно стало некрасивым.

«Поехали!» Чэнь Му хлопнул по лошади перед собой.

Карета тут же покати́лась вперёд.

...

«Что вы творите!» Перед каретой стояла тёмная лошадь, на которой ехал сильный лысый мужчина, и ругал: «Разве я не говорил, стоять на месте и никому не двигаться!»

«Как зовут старшего брата? Нам действительно скучно оставаться на месте, поэтому мы просто пошли вперёд и заранее нашли дорогу для всех». — с улыбкой сказал Чэнь Му.

«Неужели непонятно? Ждите на месте!» — лысый крепыш взглянул на Цзе Цзя и холодно произнёс.

«Послушайте, старший брат приносит нам чай. Давайте выйдем вперёд, чтобы подышать свежим воздухом». — Чэнь Му достал из-за пазухи кусочек серебра и бросил его лысому силачу.

Крепыш поймал его, улыбнулся и спрятал, но его лицо снова стало холодным: «Возвращайтесь!»

Чэнь Му улыбнулся и посмотрел на Цзе Цзя: «Этот парень не берёт взятки, его профессиональная этика намного хуже твоей».

Сказав это, он сдержал улыбку, спокойно посмотрел на силача и кончиками пальцев пнул лошадь в зад.

Карета врезалась в лысого силача!

Лицо лысого крепыша изменилось, одна лошадь не могла столкнуться с двумя.

Сразу же потянул за поводья и увернулся от кареты.

Стоявший на обочине, Цзе Цзя равнодушно говорил, а Чэнь Му полностью его проигнорировал.

Крепыш сердито засмеялся.

Парень с белым лицом, как ты смеешь игнорировать мои слова?

Он перевернулся и спешил, с мрачной улыбкой на лице он протянул руку и схватил Чэнь Му за шею.

Карета была в опасности, люди были в растерянности, и как раз не хватало того, чтобы кто-нибудь заступился.

Разве это не то, что нужно?

Пфф!

Тихий звук.

Он только почувствовал, как его пальцы стали холодными, и перед глазами мелькнул серебряный свет.

Острый кончик меча пронёсся через щель между указательным и средним пальцами и неожиданно появился перед глазным яблоком.

В этот момент кончик меча находился всего в миллиметре от глазного яблока.

Лысый крепыш стоял неподвижно, как будто его сбросили.

Он даже не осмелился моргнуть веком, опасаясь, что лезвие разрежет его.

Лицо Чэнь Му было бесстрастным, и его голос был холодным: «Я посмею остановить твою карету и убить тебя».

Пфф!

Как будто никто не видел, откуда появился меч.

Никто не видел, куда делся меч.

Кончик меча лысого силача исчез перед его глазами, и всё его тело выглядело так, как будто он распался, а спина была в поту.

Только что он действительно почувствовал, что вот-вот умрёт.

«Что происходит?!» — холодно спросил хриплый голос.

Подошёл старик лет пятидесяти с полуседыми волосами.

Лысый крепыш был в шоке и сделал два шага к старику, почтительно сложив кулаки.

«Мастер Цзо, я доставил вам неприятности». — с извинением сказал лысый крепыш. — «Что-то случилось с конвоем. Чтобы узнать, что происходит, я попросил всех ждать».

«Есть охранник в серебряных сапогах, который отказывается подчиняться приказу. Я уже выгнал их». — почтительно сказал лысый мужчина.

Сразу же он посмотрел на Чэнь Муцзеця и холодно сказал: «Уходи. Склад Сюэцзя не нуждается в том, чтобы тянуть семью за его непослушные серебряные сапоги!»

Цзеця закатил глаза и кинул взгляд на хозяина семейства Цзо, поводья в его руках слегка качнулись, и повозка с ревом пронеслась вперед.

Лицо Чэнь Му было лишено выражения, и он даже не взглянул на них обоих.

Проигнорированные ими обоими, лицо силача тут же покраснело.

«Хозяин Цзо, непослушных прогнали, ты иди и отдохни, мы разберемся с этим как можно скорее...» Но, не договорив, его перебил хозяин Цзо.

«Предупредить возчиков и немедленно отправляться!»

«Хозяин Цзо, если что-нибудь случится с молодым господином, ты не можешь действовать в такой спешке. Сначала нужно исключить скрытую опасность...»

«Я сказал, немедленно отправляемся!» Хозяин Цзо посмотрел на могучего лысого человека.

Взгляд его очень ясный, если не подчинишься — я тебя заменю!

Лысый силач, грудь которого распирало от слов, с хмурым лицом произнес: «Да!»

Хозяин Цзо ещё раз взглянул на чёрную лакированную повозку, удаляющуюся вдаль.

Посмотрев на лысого силача холодно: «Ускорься и держись к ним поближе!»

.....

В тёмной повозке.

Чэнмин держал в одной руке большую таблетку, откусил кусок слева, потом откусил кусок справа.

Ду Хуай, толстый уездный воевода, сидел в повозке, ничего не говоря, но его взгляд бегал, неизвестно о чём он размышлял.

Чжан Е прислонился к внутренней стенке повозки. Он чувствовал, что спина его промокла от пота, и липкая неудобная, но он не смел почесаться.

Краем глаза он время от времени поглядывал на Чэнь Му, сидящего за пределами повозки.

Неужели это действительно тощий учёный?

Только что он так пристально смотрел на Чэнь Му, но не заметил, как тот вытащил меч и спрятал его обратно?!

Привыкший к поведению воинов, он подсознательно поставил себя на место лысого силача.

Ничего не поделаешь! Вообще не в силах сопротивляться!

Мастер! Мастер, способный убить себя!

Подумав о том, что только что похлопал других по плечам и в душе посмеивался над тем, что они боятся смерти, Чжан Е почувствовал холод на лбу.

Этот учёный, он не держит зла...

.....

Повозка ехала медленно. Но у Чэнь Му по всему телу встали дыбом волосы и он чувствовал себя всё хуже и хуже.

Поэтому он схватил кнут и хлестнул лошадей, в результате чего повозка взмыла в воздух. .

Не обращая внимания на жалобы пассажиров в повозке на тряску, он проехал больше 20 ли подряд, выехал из плотного тумана, а затем остановил повозку, чтобы дать лошадям отдохнуть.

Соскочил с повозки и оглянулся на дорогу.

Белый туман, словно ком ваты, плотно окутал префектуру Циншань на десять ли, и ветер не разгонял его.

Со стороны видно только обширное белое пространство.

Вскоре позади него послышался грохот.

Отряд Цзоцзя также выбрался из густого тумана, смущённый.

Увидев, что Чэнь Му и другие отдыхают на обочине дороги, они замедлили ход и подождали, пока караван полностью выберется из белого тумана. Остановили караван и отдыхают на месте.

Только что из-за гонки эта огромная команда сильно измоталась.

Нужно пересчитать и разместить запутавшийся персонал; упавший и разбросанный товар нужно перевязать.

Через некоторое время караван снова зашумел.

“Босс, я слышал, что умерли ещё четверо. Среди них есть и старые и молодые, все они немощные и больные”, Чжэн Фань подошёл к чёрной лакированной повозке, чтобы сообщить.

Как только караван Цзоцзя остановился, он тайно ушёл, чтобы добыть информацию.

“Чёрт! Зло! Хорошо, что мы убежали быстро!” Спина Чжан Е снова промокла от пота.

Необъяснимые смерти заставили его подумать о зле и хаосе.

В последнее время в префектуре Циншань беспокойно. В тумане вполне могут быть эти нечистые штуки.

Чжан Е невольно удивился, посмотрев на Чэнь Му.

Учёный Чэнь поразителен! Он заранее заметил, что что-то не так.

Уставившись на Бай У, Чен Му чувствовал всё более глубокую загадочность.

.....

«Это призрак?» — спросил Чен Му Цзецзя.

«Нет», — Цзецзя стоял рядом с Чен Му со скрещенными на груди руками.

От его глаз оставалась только щёлка, и вдумчивый взгляд ярко-жёлтых глаз был прикован к туману.

«Проблема должна быть в этом тумане».

«Туман?» Сразу же Чен Му подумал о смоге в Лондоне, о котором он иногда слышал в прошлой жизни.

В 1952 году в результате влияния воздушных течений, выбросов угля заводами и выхлопных газов образовался смог, который на пять дней окутал Лондон. За этот период заболеваемость и смертность среди населения резко увеличились.

По данным, собранным после инцидента, 4 000 человек погибло из-за того смога.

Но уезд Циншань — всего лишь древний город в другом мире. Разве там может быть столько загрязнения?

Туман белого цвета плотно окутал город Дациншань.

Было тихо, как в городе мёртвых, и не было слышно ни единого звука.

Глядя на город издалека, Чен Му не мог не испытывать ужас.

«Край правых и неправых...»

<http://tl.rulate.ru/book/75920/3955230>